

Марина

Стояла тёмная глухая ночь, только изредка воздух вздрагивал от нечаянного вскрика птицы. Казалось, всё замерло в непостижимом желании наполниться жизнью, и как только небосвод озарился лёгким светом восходящего солнца, всё вокруг затрепетало от желания выплеснуть живую энергию наружу. Птицы зашебетали звонко и радостно, зелень наполнила ароматом пространство, цветы вспорхнули открывшимися лепестками самых разных расцветок, ручьи зазвенели, радостно приветствуя первые лучи солнца. Природа просыпалась, радуя глаз.

Кто-то распахнул окно, жадно вдыхая утренний звенящий воздух, кто-то сощурил глаза от яркого света, направленного прямо ему в лицо, и сладко потянулся, а кто-то захлопнул ставни и недовольно заворчал. Каждый по-разному встречал новый день жизни.

Марина проснулась от резкого звонка будильника и, прихлопнув его рукой, накрылась с головой одеялом. Комната была залита солнцем, а ей так хотелось ещё немножко поспать. Переборов себя, она неохотно высунула поочередно одну за другой ноги из-под пушистого тёплого одеяла, плавно и нехотя выползла наружу всем телом и сползла с кровати. Полусонная, она кое-как прибрала постель, сунула ноги в меховые тапки и поплелась в ванную. Отражение в зеркале насторожило. Снова эти опухшие веки и заплывшие глаза... Цвет лица тоже был далёк от желаемого. Гримаса отвращения на миг искривила лицо и исчезла – женщина уселась на унитаз рядом и закрыла глаза.

«Что со мной? Как я не хочу идти на эту ненавистную работу. Хоть бы

Надя Третигов

Женские судьбы

какой-то просвет... Майкл опять в командировке... Одна за другой. Когда это всё закончится? Как всё надоело!»

Отчуждённо открыв глаза и оглянувшись вокруг, встала, нажала кнопку слива и шагнула в душевую кабинку. После душа почувствовала себя бодрее. Отёк немного спал. Глаза открылись и уже не казались такими подозрительно нездоровыми. Минут через двадцать ей слегка смущённо и нежно улыбалась в ответ приятной внешности блондинка лет тридцати пяти. Не больше! Да, именно так – не больше, хотя на самом деле ей уже исполнилось сорок три.

Спустившись вниз, Марина заварила кофе, сделала маленький бутерброд с сырковой массой и мёдом, села за стол и поела. Минут через десять она снова поднялась вверх, переоделась, собрала необходимое в сумку и, схватив на ходу сотовый, поспешила к выходу.

Гаражная дверь, издав прерывистый скрежещущий звук, остановилась на полпути. Нервно и тшкетно нажимая кнопку замка, женщина несколько раз пронеслась через весь гараж. Окончательно убедившись в бесполезности занятия, швырнула сумку на капот машины и подбежала к дверному проёму. Теперь она заметила свисающий проводок. Чертовщина! Стала подталкивать руками дверь кверху – бесполезно. Схватила стоящую у стенки лесенку и, взобравшись на верхнюю ступеньку, изо всех сил решительно налегла на дверь. Та нехотя, со скрипом откатилась вверх и снова сползла вниз. Ещё раз, ещё. Каждый раз, меняя силу толчка, Марина наконец заставила её застыть в нужном положении. Осторожно спустилась вниз, опасаясь «всё испортить», поставила лесенку на место, подбежала к машине, схватила сумочку и ключи и, так же быстро усевшись, завела двигатель. Быстро выкатила машину, ожидая, что в любое мгновение дверь может рухнуть на неё сверху.

День был испорчен окончательно. Что ещё ожидать с таким началом? Она так же быстро выскочила из машины, снова поставила лесенку возле гаражной двери и надавила со всей силы на дверной рычажок. Дверь не поддавалась. Марина чуть не плакала – опаздывала на работу! Ещё несколько попыток – тшкетно. Бросилась к телефону.

– Борис? Слава Богу! У меня проблема – поломалась гаражная дверь. Пожалуйста! Ты сможешь сегодня подъехать? – Вкратце описала ситуацию.

– Хорошо, – как всегда спокойно ответил Борис. – Я заеду по дороге на работу и посмотрю. Если смогу – почию. Нет – закрою гараж. Не волнуйся.

– Спасибо, – с облегчением поблагодарила женщина. – Тогда я помчалась.

Борис всегда помогал ей, когда муж находился в командировке. Да и когда тот бывал дома, тоже. Почему-то сейчас эта мысль показалась ей странной. «Всегда в командировке», – произнесла она тихо вслух. И вдруг поняла причину раздражения.

За последние несколько лет они с мужем отдалились друг от друга настолько, что ей вдруг стало не по себе. Его работа отодвинула на задний план совместные планы и мечты. Внешне всё казалось нормальным, но в душе накопился большой ком обиды и заброшенности. Именно таким словом она охарактеризовала своё состояние. Разлюбил... Не первый раз ей приходилось проходить через развод – это был её третий супруг, но она никак не хотела верить происходящему. Марина почувствовала подступившие слёзы.

В таком состоянии она подъехала к зданию банка, где работала. Весь рабочий день прошёл как во сне. В памяти всплывали разговоры с мужем, его поведение, безразличие к еде. Раньше он любил суетиться с ней рядом на кухне, рассказывая новости по работе. Сейчас спускался только после того, как она несколько раз звала его в столовую, молча ел и, оправдываясь занятостью, сразу же поднимался вверх в свой кабинет. Их интимная жизнь тоже больше напоминала всплески физиологии, нежели нежные, любящие объятия.

В таком состоянии Марина пребывала несколько дней, пока окончательно не обдумала план последующих действий. До приезда мужа оставалось две недели, и она решила посвятить их себе. В первую очередь – привести себя в порядок. Никакой экономии. Причёска, маникюр, ботокс, новые наряды. Больше она не собиралась откладывать «на будущее». Во-вторых, здоровье. Она должна обязательно пройти полный осмотр и, если необходимо, не жалеть ни цента

на поправку. В-третьих, не будет она больше покупать мужу подарки и суетиться вокруг него с утра до вечера. Посмотрим, что будет!

Через две недели, когда муж переступил порог дома, его никто не встречал с улыбкой и объятиями. Жены дома не было. Открытие так взбудоражило её, что она решила избежать ожидаемой встречи и дать себе возможность успокоиться.

Майкл позвонил ей на сотовый и сообщил о приезде. Они перебросились несколькими фразами, и женщина пообещала через несколько часов вернуться домой. Ничего необычного супруг не почувствовал. А может ему всё равно? Её это тоже уже не волновало. У неё был свой план.

Прошла неделя. Прошёл месяц. Внешне в семье ничего не изменилось. Марина старалась держать себя ровно и спокойно. Внутри клокотало. Она присматривалась к действиям супруга, наблюдала за его реакцией на её замечания, сопоставляла и анализировала. Она нашла несколько компрометирующих квитанций, подозрительных платежей и телефонных номеров.

Ещё через месяц она была готова к серьёзному разговору. Слишком большую цену платила она за этот брак. Слишком многим она жертвовала, отправив младшего сына жить к его отцу и практически прекратив всякую помощь вышедшей замуж и жившей отдельно дочери.

Сегодня Марина решила поговорить с мужем, расставить все точки над «і». Практически она устроила ему жизнь-курорт, приняла на всё готовое, «отказалась» от детей! Вот и расплата!

Позвонили из офиса её семейного доктора и попросили прийти на приём. Ничего особенного не предчувствуя, Марина договорилась прийти на следующий день после работы по дороге домой. Доктор хотел поговорить с ней о полученных результатах обследования.

Разговора не получилось – муж срочно по делам выехал к партнёру в соседний город и возвратился ночью.

«Завтра» – решила она.

«Завтра» разговор не получился. Посещение доктора перечеркнуло все её планы. Всё потеряло смысл. Результаты обследования оказались её смертельным приговором. Сил бороться у неё не было. Не было и желания. Она была одна – одна со своими проблемами. Одна – со своей жизнью. Счастья у неё так и не получилось...

На обочине

У дороги на обочине сидела женщина. Уже немолодая, с лёгкой проседью в волнистых русых волосах. Она сидела, окаменев, бессильно свесив до земли руки. Боль разрывала сердце, но тело оставалось неподвижным.

Мимо пролетала жизнь, наполненная житейскими радостями и печалью.

Дети. Всегда заполнявшие пустоту сердца заботами, хлопотами и бесконечными проблемами.

Над головой светило солнце, безмятежно проплывали пушистые облака. Цвела сирень, наполняя её существо цветочным благоуханием.

Люди. Кто-то заполнял её пространство на какое-то время, кто-то лишь на миг.

Любовь. Земная. Живая. Она то вспыхивала, а то истощала до самого дна. Сколько раз? Она никогда не скажет. На то, чтобы наполнить высохший родник, порой уходило десятилетия.

Жизнь. Сколько осталось? Неведомо. Хватит ли сил подняться? Довериться? Отпустить? Боль и неверие железной хваткой держали в тисках сердце.

Душа. Она замерла, боясь даже вздрогнуть: «Справится ли?»

Женщина неподвижно сидела у дороги, на обочине своей жизни...

Волны материнского счастья

Золотистые волосёнки, как шёлковые ниточки, сверкали на солнце. Ребёнок бежал по морскому берегу и весело смеялся. Вот он подбежал к волне и попытался наступить на неё ножкой – волна убежала, ещё раз, ещё... Он хохотал и упорно продолжал шлёпать по набегающей волне. Мать сидела рядом на песке и наблюдала. Лицо её светилось от счастья. Малыш подбежал к ней, схватил за руку и потащил к воде. Он хотел, чтобы мама помогла ему остановиться хотя бы одну из волн. Вместе они прыгали, хохоча, пока не упали на мокрый песок. Волна, подхватив и перевернув малыша, отбросила его назад к берегу. От неожиданности и боли ребёнок заплакал. Мать ласково погладила ушибленное пухленькое тельце и посадила его к себе на колени. Волны плескались вокруг, обдавая их россыпью мелких брызг. Малышу это понравилось. Он ловил ручками солёные капельки и весело смеялся.

Мать встала, взяла сына за руку, и они неторопливо зашагали вдоль берега. Малыш весело подпрыгивал, шлёпая маленькими ножками по воде. Ему было так хорошо рядом с мамой и этими нескончаемыми волнами! Подойдя к парусным лодкам, они остановились. Женщина подняла малыша и усадила на край лодки, придерживая под руки, – но он попросился обратно, и она поставила его на землю. Подошёл человек и что-то сказал. Женщина благодарно закивала головой. Через минуту мужчина вернулся с большим надувным матрацем в руках. Мать уложила сына на матрац и потащила его навстречу набегающей волне. Солёная морская вода вмиг окатила малыша с головы до ног. От неожиданности он часто заморгал, но не заплакал. Женщина повторяла и повторяла игру, а сын просил ещё и ещё. Вскоре оба устали. Подхватив малыша, женщина усадила его на руку и нежно прижала к себе. Держа другой рукой матрац, она оттащила его к берегу и оставила у парусных лодок, поблагодарив дежурного. Затем она направилась вглубь берега, к зонтикам. Остановившись по дороге возле душа, смыла с обеих липкую соль и подошла к шезлонгу неподалёку.

Уложив малыша на большое пляжное полотенце, мать обсушила тельце, сняла крошечные шортики, приподняв его, быстрым движением убрала мокрое полотенце и подложила другое. Отогнув верхний край полотенца, она засмеялась и поцеловала сына. Установила спинку шезлонга в вертикальное положение и удобно уселась в нём, взяв малыша на руки. Достала из сумки бутылочку с детским питанием, стала его кормить. Насытившийся малыш уснул. Откинувшись на спинку кресла и уложив увесистый свёрток на грудь, женщина залюбовалась морем, изредка поглядывая на любимое личико и улыбаясь. Это маленькое существо было подобно ласковым морским волнам, обдающим тебя нескончаемым потоком счастья...